

В.М. Соловьев

ОБРАЗЫ
РУССКОЙ ИСТОРИИ
СЕРГЕЯ ИВАНОВА

Владимир Соловьев

**Образы русской
истории Сергея Иванова**

ТД "Белый город"

2013

УДК 75Соловьев(084.1)
ББК 85.143(2)я6

Соловьев В. М.

Образы русской истории Сергея Иванова /
В. М. Соловьев — ТД "Белый город", 2013

Люди на его картинах и чувства, их волновавшие, кажутся очень знакомыми. Художник неизменно точен в передаче духа и примет времени. Но даже если бы он их избегал, так что нельзя было бы по одежде, лицам, бытовым деталям определить, к какому народу, к какой стране и к какой эпохе принадлежит изображенный человек, что-то обязательно подсказало: это Россия.

УДК 75Соловьев(084.1)
ББК 85.143(2)я6

© Соловьев В. М., 2013
© ТД "Белый город", 2013

Содержание

Время без границ	6
Неодолимая тяга	10
Пять рублей на краски	15
Проба сил	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Владимир Михайлович Соловьев Образы русской истории Сергея Иванова

Время без границ

С.В. Иванов. Фотопортрет

Люди на его картинах и чувства, их волновавшие, кажутся очень знакомыми. Художник неизменно точен в передаче духа и примет времени. Но даже если бы он их избегал, так что нельзя было бы по одежде, лицам, бытовым деталям определить, к какому народу, к какой стране и к какой эпохе принадлежит изображенный человек, что-то обязательно подсказало бы: это Россия.

Творческое наследие академика живописи Сергея Васильевича Иванова (1864–1910) – свыше ста картин. Он автор монументальных полотен и камерных портретов, серий жанровых и исторических картин и великого множества эскизов, этюдов, рисунков, офортов.

Поскольку, однако, степень таланта измеряется не количеством, а качеством, число произведений не имеет принципиального значения и скорее представляет чисто справочный интерес.

За исключением родных и близких, запечатленных С.В. Ивановым, большинство персонажей его работ остаются неизвестными. Конечно, они взяты из жизни, списаны, как правило, с натуры, и их реальность не вызывает сомнения. В этом отношении люди, обретшие бессмертие на полотнах художника, абсолютно достоверны, и невольно веришь: они существовали на самом деле.

Сергей Иванов, безусловно, один из тех больших мастеров, кому было дано добиться высочайшей художественной правды в отображении типического, не только передать с убедительной подлинностью отдельные фигуры и конкретные лица, но и поднять их до обобщения исторического события.

В советское время Иванова обычно превозносили за обращение к революционно-освободительной тематике. Бурные события в России конца XIX – начала XX века, будь это крестьянский бунт, стачка рабочих или вооруженное восстание в Москве в 1905 году, его в самом деле очень волновали, но яркое дарование художника не менее блистательно проявилось в бытовом жанре, а еще больших вершин достигло в отображении прошлого родной страны. Причем удивительным образом эффект присутствия, живое дыхание эпохи отличают картины Сергея Иванова, посвященные «делам давно минувших дней». Исторические сцены периода Древней или Московской Руси под его кистью выходили столь убедительными, словно он, работая над ними, с помощью машины времени переносился на два-три, а то и несколько столетий назад.

Безусловно, это признак большого мастера – непостижимое умение вжиться в прошлое, впустить его в себя, осязаемо почувствовать вкус и запах стародавних лет так, как дано было не всякому современнику событий. Безошибочное чутье и редчайшая интуиция помогали ему не поддаваться соблазну лубочной стилизации и не впасть в грех анахронизма – внесения в изображение какой-либо эпохи черт, ей несвойственных. Попадание в нужную хронологическую нишу, в искомый исторический слой, в самую плотную ткань событий у него было стопроцентное, как будто границы времени для него не существовали.

Мемориальная доска С.В. Иванову на Арбате, дом 30

Город Руза. Московская область

Неодолимая тяга

Интерес к живописи у Иванова пробудился еще в раннем детстве. В Рузе, где он родился, в доме его отца, акцизного чиновника из обедневшего дворянского рода, висела на стене олеография с картины Ореста Кипренского «Дмитрий Донской на Куликовом поле», и маленький Сережа подолгу ее рассматривал, одолевая взрослых вопросами о Мамаевом побоище. Допускали мальчика и к альбому с гравюрами, изображавшими батальные сцены Крымской войны. Хозяин дома сам не один год отдал военной службе, прошел Севастопольскую кампанию, участвовал в сражении при Черной речке и, бывало, рассказывал детям о жарких боях на суше и на море.

Когда будущему художнику было шесть лет, семья переехала в Первопрестольную, и вся его дальнейшая жизнь связана с Москвой и Подмосковьем.

Первые карандашные наброски Сергея никто из его родных и близких всерьез не воспринял и значения им не придал. На то и дитя, чтобы рисовать, а то, что рука мальчика, водя карандашом по бумаге, не только цепко ухватывает предметы обихода или всякую домашнюю живность, но и похоже воспроизводит то лица братьев, то профиль отца, то характерный силуэт матери, то одутловатую физиономию вечно пьяного соседа, так что из того — приноровился малец, ловко у него получается, да какой из этого прок? Правда, в школе, где в целом успехи Сергея оставляли желать лучшего, его хвалили как раз за способность к рисованию. Однако стоило ему заикнуться о желании стать художником, как он столкнулся с резким возражением со стороны отца. Тот очень хотел видеть сына чиновником, считая, что так он обеспечит себе надежный кусок хлеба, а художество в глазах Иванова-старшего было всего лишь блажью и баловством.

С.В. Иванов. Деревенский мальчик

Карл-Фридрих Петрович Бодри. Крестный ход у Благовещенского собора в Московском Кремле

П.А. Боголюбов. Вид храма Христа Спасителя с Пречистенки в Москве

Но Сергей упорно стоял на своем. Не по годам самостоятельный, рано повзрослевший, он летом подолгу жил вне дома: или у материнской родни на Волге, или отцовской – на хуторе в Воронежской губернии, где фактически был предоставлен сам себе, не чурался никакой работы, но обязательно находил время для рисования.

Тяга к живописи его не оставляла, и он не успокоился, пока после долгих споров с отцом не был найден компромисс – поступление в Межевой институт. Паренька совсем не прельщало быть землемером или инженером-геодезистом, но все-таки выбранный вариант был лучше, чем определение в гимназию. К тому же, как слышал Сергей, у межевиков было

хорошо поставлено черчение – дисциплина, уверенное владение которой требовало точной руки, профессионального навыка изображать что-либо на плоскости, развивало пространственное мышление, приобщало к законам перспективы. Все это Сергей поначалу находил для себя полезным и необходимым, но вскоре сделал неприятное открытие, что черчение с рисованием и живописью далеко не одно и то же. Отсутствие интереса к учению и хроническая неуспеваемость превратили пребывание Иванова в стенах Межевого института в сущую муку и привели к конфликту с отцом.

С.В. Иванов. Девушка в платке

Покровская церковь в городе Рузе Московской области

Пять рублей на краски

Но неожиданно родитель смягчился и принял сторону сына. Он понял, что, если будет продолжать давить на него, рискует перегнуть палку и вконец испортить с ним отношения, ибо у юноши сильный характер, он целеустремлен, а раз так, то лучше не препятствовать ему, а поддержать в принятом решении учиться живописи.

В качестве отступного отец выдал сыну целых пять рублей на краски. Для Сергея это была нешуточная сумма, но он не знал, как ей лучше распорядиться и что именно покупать. В лавке, где продавались всякие принадлежности для художников, ему предложили, помимо масляных красок, гуашь и акварель, кисточки из свиной щетины, меха колонка и красного соболя, мольберты разных видов и другие приспособления, а он понятия не имел, как к этому подступиться, что выбрать, и потому так и вернулся домой ни с чем, не потратив ни копейки.

На помощь пришел отец. В четвертом округе Московского акцизного управления, где он служил, выполнял разовую каллиграфическую работу Петр Петрович Синебатов. Этот грузный пожилой человек некогда больше десяти лет отучился в знаменитой Императорской академии художеств, но, ведя разгульно-богемный образ жизни, так ее и не закончил, что не мешало ему считать себя непризнанным гением, отпустить длинные, до плеч, седые лохмы и появляться в публичных местах в лоснящейся по краям и на локтях бархатной блузе цвета темного бутылочного стекла. Иванов-старший, почтительно называя коллегу маэстро, как тот любил, попросил просветить сына по художественной части и по возможности позаниматься с ним. Синебатов не заставил себя долго уговаривать, согласился дать несколько уроков, и вскоре Сергей уже внимал его велеречивым, но доходчивым наставлениям о преимуществах красок на льняном масле, достоинствах хлопкового холста перед всеми прочими, о способах смешения пигментов... Старик учил Иванова, как приспособить под палитру простую дощечку, как наносить на материю грунт и кистью или мастихином – специальным ножом из нержавеющей металла – готовить смесь нужной консистенции.

Здание Московского Межевого института

С.В. Иванов. Пейзаж с мостиком

Выпускники Императорского Межевого института
Москва, 1898

«Начинать, – вразумлял Синебатов Сергея, – надо с прописей, а прописи в нашем деле – хорошие образцы». Образцами послужили олеографии – цветные литографии, часто покрытые лаком, обычно с грубоватыми воспроизведениями масляной живописи. И вот копированием этих «постеров» Иванову и пришлось вплотную заняться под руководством вошедшего в роль учителя несостоявшегося художника. Не прекращал он делать и наброски, зарисовывая то бытовые сценки, то диковинный тарантас, увиденный на улице, то высокую поленницу дров.

Жан Батист Симеон Шарлей. Натюрморт с атрибутами искусств

Ученик отличался усердием, делал несомненные успехи, быстро усваивал маленькие секреты и хитрости, которые открывал ему наставник. И вот однажды Синеватов авторитетно заявил отцу Сергея, что у юноши есть и талант, и все данные для получения хорошего художественного образования и нужно ему такую возможность обязательно предоставить. «Да что это за профессия, – ожесточился Иванов-старший, – вывески малевать?!» Он был не против, если бы сын совмещал свои художества с обучением в Межевом институте, но тот настолько все там запустил, что ему грозило исключение. Однако Синеватов не только убедил сослуживца, что из Сергея выйдет толк, но и нашел ходы к маститому художнику Василию Перову. Лестный отзыв знаменитости о показанных рисунках решил дело, и в 1878 году Сергей Иванов без осложнений был принят в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

В.Г. Перов. Автопортрет

Здание Московского училища живописи, ваяния и зодчества на Мясницкой

Проба сил

Школа искусств на Мясницкой, куда определился будущий художник, была цитаделью передвижников. Здесь вели классы создатели известных картин, отображавших социальные драмы народной жизни. Преподавателями Сергея Иванова стали сильный жанрист Илларион Михайлович Прянишников и превосходный рисовальщик Евграф Семенович Сорокин. У обоих было чему поучиться, и юноша со свойственным ему рвением с головой ушел в работу и довольно быстро продвинулся в основах живописи. Одновременно он увлекся лепкой из глины и гипса и даже получил награду за одну из своих фигур. Однако главным своим поприщем Иванов видел не скульптуру, а писание картин и, как только ему предоставилась возможность продолжить обучение в Академии художеств, отправился в Петербург.

К.Е. Маковский. Портрет Иллариона Михайловича Прянишникова

К.Е. Маковский. Портрет Евграфа Семеновича Сорокина

Неполный год, проведенный там, оказался благотворным в плане совершенствования профессиональной техники, но дороговизна столичной жизни, а главное, ограниченность свободы при выборе сюжета выпускной работы заставили Сергея, к неудовольствию отца, несказанно гордого тем, что его сын теперь занимается не где-нибудь, а в самой Императорской академии, вернуться в Московское училище живописи. В его стенах он чувствовал себя на своем месте и испытывал настоящее облегчение, что больше не нужно корпеть над очередной картиной на библейскую или мифологическую тему, когда его волнует и рвет душу совсем другое – народная жизнь. Иванову близка та эстетическая программа реалистического искусства, которую отстаивали в своем творчестве передвижники. На ученической выставке представлены три его работы: «Крестьянин», «Солдат» и «Слепцы». Он выполнил их как этюды, имея в виду в будущем, отталкиваясь от них, создать более значительные произведения, но потом остыл и не вернулся к ним, так как его переполняли другие замыслы и хотелось в первую очередь взяться за их реализацию. В дальнейшем этюды зачастую приобретут для художника самостоятельное значение, поскольку многие из них станут не подготовительными вариантами чего-то большего, а вполне законченными работами, в которых все сказано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.